

Александр
Ралот

Эк(кур)ии
Сборник юмористических рассказов

Александр Ралот

Экскурсии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39144112

ISBN 9785449367501

Аннотация

За прошедшие годы в разных издательствах вышло немало моих книг. В основном детективы (низкий поклон госпоже Крулевской и её друзьям). Есть и фэнтези («Проклятое кольцо», «Вся власть Левиафану», «Сказ о внеземных покровителях») и даже исторические («Перстень Вандеи», «Отпуск по ранению»). А вот юмористических ещё не было. А по сему этот пробел надо срочно заполнить. Итак, перед вами сборник юмористических (и не очень) рассказов, написанных в разные годы и на разные (надеюсь смешные) темы.

Содержание

Экскурсии	5
Кот поэтессы	12
Кот поэтессы. Часть 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Экскурсии

Александр Ралот

*Моей супруге Ольге, моему сыну Сергею,
моей дочери Дарье с благодарностью за помощь
в создании этой книги.*

Корректор Наталья Алексеевна Качалина

Дизайнер обложки Яна Ерошенко

© Александр Ралот, 2018

© Яна Ерошенко, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-6750-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Экскурсии

ПАРИЖ. Площадь Трокадеро. Теплое июньское утро.

– Дамы и господа. Искренне надеюсь, что вид на нашу красавицу башню никого из вас не оставил равнодушным. А теперь попрошу вас переместиться в комфортный автобус «Неоплан». Там вас ждёт кондиционированный воздух, ароматизированный неповторимыми запахами, любезно представленными экскурсионному бюро знаменитой парфюмерной фабрикой Благонар».

КРАСНОДАР. Привокзальная площадь. Летний ливень.

– Товарищи! Товарищи! Ну и те, которые нам совсем не товарищи, а припёрлись сюда чёрт знает откуда, и чёрт знает зачем. Быстренько прыгаем через лужи, вон туда! Да не туда, а туда. Михалыч помаши туристам гаечным ключом, что бы они увидели куда переться! Вас ожидает старейшина нашего отечественного автопрома цельнометаллический вахтовый автобус, с поэтическим названием «Кубань». Михалыч ты дверь

подчинил? Нет. Ну, да бог с ней. Так поедем! Я уже мокрая совсем. Окончательно и бесповоротно. Даже там, где по идее должно быть сухо и в том месте, всё мокро. Эти китайские зонтики совершенно на нашу кубанскую погоду не предрасположены. У французов и немцев кабриолеты всякие имеются, а у нас будет туристический автобус, с естественным воздушно-водяным кондиционированием. Пусть заплатившие свои кровные за экскурсию полной грудью вдохнут ароматы города. Самые что ни на есть натуральные.

Да никуда они не вывалятся! Не беспокоись. Михалыч. У туристов же у всех есть этот. Как его? Всё время забываю. Вспомнила. Инстинкт! Самосохранения!

– Уважаемые гости нашего города, посмотрите направо. Перед вами знаменитый фонтан Медичи. Этот монументальное сооружение является превосходным примером органичного сочетания скульптуры и природы. Возведённый в семнадцатом веке по распоряжению той самой знатной дамы, в честь которой он был назван, этот фонтан в стиле барокко окунает всех нас в мифологию.

– Товарищи экскурсанты. Прекратите пялиться куда попало, а гляньте своими зенками на это чудо современного фонтаностроения. Да не на то, что осталось от символа нашего города, а именно

кинотеатра Аврора. Нет! Это не специально сооружённая декорация к фильму ужасов! Так и было задумано. На контрасте! Бывший символ эпохи социализма и гордость центральной улицы города-цветомузыкальный фонтан. Особенно он хорош в ливень. Такой, как нынешний. Сами видите. Вода оттуда и оттуда хлещет одновременно. Сейчас я открою вам маленький секрет. Если хляби небесные это дело рук создателя, то всё остальное дело великого Никитича. Кстати он друг и ровесник нашего водителя Михальча! Дело в том, что Никитич пару десятков лет назад внял будущим мольбам и стенаниям депутатов государственной думы взял да на пенсию и не вышел. Так и работает слесарем-механиком, по фонтанам. Страдая хронической бессонницей, он приловчился дремать, а за частую так и дрыхнуть, сном праведника, под шум падающей воды. Поэтому отключить фонтан во время дождя он сейчас просто не в состоянии.

– Мы с вами проезжаем мимо здания под названием Центр имени Жоржа Помпиду. Оно сооружено на месте знаменитого рынка. Так называемого «Чрева Парижа» воспетого в одноимённом произведении классика французской литературы. Это сооружение стало одним из самых впечатляющих творений двадцатого века, вызвав при этом ожесточенные споры. Сейчас здесь располагается Национальный центр искусства и культуры.

– Посмотрите на лево, посмотрите на право. В общем куда бы вы не посмотрели везде раскинулся наш знаменитый Вишняковский базар. Несмотря на многочисленные попытки снести это так называемое «Чрево Краснодар», он победил. Выстоял. И будет теперь торчать в веках. Как памятник. Только вот чему этот памятник, я позабыла. Короче, будет торчать и всё тут!

А теперь у нас остановка. Значит так! Запоминайте! Больше повторять не буду. За Абибасами-туда, за Павасониками -сюда, за Дульчами и Губанами вон к той толстой тётке. Тучочки вы сможете отыскать такое, о чём ушлые китайцы ещё даже и не догадываются! С вьетнамцами и прочими монголами в споры не вступать! Ибо чреватое! Тем более, что тугриков вашинских все равно больше чем на пол часа здешнего пребывания, не хватит.

– Мэрия Парижа, как и другие городские органы власти, располагаются в Отель-де-Виль – старинной ратуше, находящейся на одноименной площади в четвертом округе нашей столицы. По легенде при строительстве этого общественного здания в его одной из стен был замурован некий артефакт. И теперь он регулярно предостерегает отцов города от принятия неверных решений.

– Это наша городская администрация, по-иностранному, значит-мэрия. Говорят, что при, при, при. Всё время забываю это слово. А, вспомнила! При возведении этого монументального сооружения, гастарбайтеры где-то там сварганили не проектный колодец! Именно в нём навеки исчезают все гроши, собираемые с громодян нашими доблестными и горячо любимыми мытарями.

– Возле мэрии Парижа имеется вместительная, много-русная вело парковка. Практически все сотрудники этого учреждения борются за чистоту окружающей среды и добиваются на работу исключительно на экологически чистом транспорте, то есть на велосипедах.

– Ещё одна достопримечательность нашего краевого центра. Парковка для автомашин сотрудников городской администрации. Её не без основания называют постоянно действующей выставкой достижений немецкого автопрома. Ибо за частую здесь можно увидеть такие образцы, которые значительно позже выставляется на стендах жёневского и парижского автосалонов.

В Париже есть одно замечательное место, удивительно отличающееся от исторического центра. Оно особенно понрав-

вятся любителям современной архитектуры. Это район Ля Дефанс. Горожане не без гордости называют его местным Манхеттенom. Здесь сосредоточены все крупные деловые центры, а также здания и памятники, выполненные в стиле модерн.

– Значит так! Мы въезжаем сейчас в район под названием Дубинка. Всем понятно значение этого слова? Короче. Телефоны, кошельки, кредитные карточки с пин-кодами и фотоаппараты немедленно сдать мне! К сожалению, не навсегда! Увы. Только на временное хранение. И из автобуса ни шагу. Как говорится бережёного, бог бережёт.

– К сожалению наша экскурсия подходит к концу. Сейчас наш сверкающий «Неоплан» остановится возле метро. После чего система скоростных электропоездов РЭР обслуживающая пригороды столицы в считанные минуты домчит каждого из вас до аэропортов Орли или Шарль де голь.

– Фу. Дождь таки прекратился. А духотища осталась. Слава богу доехали. И поломались всего-то пару раз. Миха-лым, с новым рекордом тебя!

Товарищи кому надо в аэропорт, не стесняемся. Подходим к водителю. Суём пару-тройку стольников, и он с ветерком, в буквальном смысле этого слова, доставит вас

в аэропорт Пашковский. Заметьте! Без всяких пересадок! Комфорт, так сказать, на лицо. Если конечно пробок не будет. Пронеси господи.

Я же с вами прощаюсь и напоследок хочу сказать. Краснодар с лёгкой руки Виктора Ивановича Лихоносова ласково именуют маленьким Парижем. И это правда! Ведь у нас с тем, большим, много общего. Судите сами. Оба города расположены на одной и той же сорок пятой параллели. Их Шанз-Элизе или по-простому -Елисейские поля и наша красавица улица Красная имеют одинаковую протяжённость – ровно пять километров. А городская Чистяковская роцца, парк имени Горького и Солнечный остров ничуть не хуже тамошнего Булонского леса. Не знаю, как там у них в Сене, а в нашей полноводной реке Кубани когда-то водилась таранка и даже изредка попадались шамайка с рыбцом. Не устрицы конечно, но с Жигулёвским пивом, скажу я вам, очень даже ничего! Ну, не будем о грустном. Мы кубанцы если захотим! То, как возьмёмся гуртом! Речку зараз очистим! Аж до самого устья! И запустим в неё знаете кого? Осётра и ещё эту. Как её? Всё забываю. Вспомнила! Форель радужную. Вот. Ну, а раки, вот такущие, в Кубани до сих пор водятся! Ей богу! И это не смотря, на нашу, очень даже столичную экологию!

Кот поэтессы

Дворовая кошка Мурка переминалась с лапы на лапу. Животное с нетерпением ожидало, когда сильно подвыпивший жилец подъезда Николай Иванович Синицын, а по-простому Колян, собрав в кулак растраченную в боях с зелёным змием силу воли, сподобится наконец одновременно нажать на домофоне заветные цифры 3 и 8 и желанный «Сезам», открывающий доступ в тёплый подъезд, соизволит допустить её к тёплой батарее отопления. Прошло минут пять пока Колян придумал, как-таки одолеть постоянно ускользающий из поля зрения механизм. Зажав левой рукой трясущуюся правую, он ткнул ими обеими в цифру 8, а кончиком носа упёрся в цифру 3. Раздался долгожданный щелчок, язычок замка отодвинулся в сторону, но вот третьей руки, необходимой для того, чтобы дёрнуть на себя ручку двери у алкоголика увы, не было. Сильно шатающемуся субъекту стоять в позе буквы «Г» было и больно, и неудобно. Падая назад человек подсознательно понимал, что в борьбе со змием, победил-таки, змий! Колян невероятным акробатическим приёмом успел в падении дёрнуть за приваренный металлический уголок, заменяющий ручку, дверь открылась и кошка Мурка, не мешкая ни секунды, бросилась к заветной цели. Она хотела тут же пригнуть на желанный источник тепла, но ничего из этого не вышло. Всё ещё дрожащие от холо-

да задние лапы никак не хотели пружинить и оторвать маленькое тельце от пола. Кошке ничего не оставалось делать, как забиться под батарею и надеяться, что цементный пол под ней будет всё же теплее, чем земля в её норе, той, что под старым деревом, возле мусорных баков, на улице. Животное свернулось калачиком и задремало. Мурке снилась прежняя жизнь, когда была ещё жива старушка -хозяйка. Дивно пахнувшие пакеты с мелкой рыбёшкой и тёплые, изрезанные морщинами, добрые женские руки. А потом всё изменилось. Новые хозяева вышвырнули её на улицу. Она не раз возвращалась. По долгу плакала без слёз, по -кошачьи, у закрытой двери, пока однажды мальчишка -подросток не прыснул из баллончика в неё чем-то ужасным.

Глаза кошки нестерпимо болели. И Мурка поняла, что дорожку к заветной двери надо забыть навсегда, как можно скорее. С большим трудом отыскала во дворе норку, да и поселилась там. Весной и летом жить ещё было можно, но вот зимой стало совсем худо.

Что-то мягкое и тёплое упёрлось в её нос.

– Что ты тут делаешь, в моём подъезде? – Промурлыкал здоровенный, абсолютно белый кот и медленно, не торопясь, выгнул спину. -Лично я в первой квартире живу, а ты где? Ты из какой ква-rrrrrr -ти -ры будешь? Мурrrrrr. Что-то я тебя раньше в нашем подъезде не встречал?

Кошка спросонья не поняла, бояться ей этого белого ги-

ганта или нет. Она открыла глаза, уставилась на пришельца и молчала, только слегка подрагивала.

– Да не бойся ты? Мы же с тобой одной крови. Мы, того, мы – хищ-ни-ки, вот. Меня Бариним зовут, а тебя как?

– Мурка, – она поднялась и тоже выгнула спину.

– Есть хочешь? – Барин поднёс лапу ко рту. На тот случай, если собеседница вдруг не поняла, что он ей сейчас предлагает.

Кошка быстро облизнулась, показывая, как она будет благодарна, если её угостят.

– Я сейчас, – крикнул на ходу кот и стремглав метнулся к полуоткрытой двери, расположенной тремя ступеньками выше.

Спустя минуту он положил перед дамой ароматно пахнущую котлету.

– Со стола утащил. Там их много, моя поэтесса и не заметит. Что она их, считать будет что ли! Да и вообще, котлеты же для меня жарят. А уж я их сам ем или угощаю кого, это моё дело. Правда?

– Как ты сказал? Поэтесса? – Жадно поглощая угощение, переспросила Мурка.

– Ну, да поэтесса. Дама, которая со мной в одной квартире живёт. Стихи пишет. Никак не поймёт, что это не я у неё живу, а она у меня в доме, милостиво обитает.

Мурка проглотила остатки угощения и теперь тщательно облизывала мордочку, надеясь отыскать там ещё какие-то

крохи.

– Вот ты сама подумай. Когда жильцы в новую квартиру въезжают, они кого первым делом туда пускают, а? Нас, кот-тов! А знаешь почему? Потому, что двуногие так нам дают понять – вот тебе Барсик, Мурзик, Пушок новое жилище. Иди выбирай место, где тебе, дорогой ты наш котик, спать будет удобнее. И стоит нам улечься где-нибудь, как люди туда немедленно тащат кровать или диван. Что бы нам, пуши-стикам, лежалось помягче. Если хочешь знать, так моя «со-жительница», ну поэтесса эта, вообще передо мной на коле-ни становится. Да, да. Так и говорит, «вылезай Барин из-под дивана, я тебе ещё целых три катрена не дочитала».

Мурка щурила глаза и размышляла, как бы намекнуть этому сытому верзиле, чтобы он вместо пустой болтовни ещё за одной котлетой смотался?

– Что ты на меня так уставилась- продолжал свой монолог Барин. – Я существо интеллигентное, воспитанное, поскольку телевизор смотрю регулярно и не какие-то американские боевики, а исключительно канал «Культура». Под него засы-пать гораздо приятнее, ни тебе воплей, ни взрывов. Если хо-чешь знать, у меня есть даже свой любимый литературный герой.

Мурка открыла рот от удивления, а может быть просто хотела зевнуть.

– Князь Мышкин. Человек, а фамилия Мышкин. Пред-ставляешь, какво двуногому с такой фамилией живётся!

Страдания одни, а не жизнь. А ты, как я погляжу, ничего, симпатичная кошечка, просто мууууррррр. Ну так, я продолжу, с твоего позволения. На чём я остановился. Ах да, на интеллигенции. Нет, ну ты посмотри, у меня, на тебя глядючи, что-то там между ног, в районе хвоста зашевелилось. Странно. Очень странно. Сейчас ведь зима, до марта ещё далеко. Надо срочно сменить тему разговора. Мы же с тобой о культуре говорили. Так вот, я целых одиннадцать месяцев существо исключительно культурное. Хожу, сама понимаешь, исключительно в лоток. Голос подаю, только тогда, когда нужно потребовать то, что потом, через некоторое время, в лоток. – Барин уже во все глаза пялился на Мурку.

– Короче, только в марте, и только в марте, мяу, я позволяю себе расслабиться. Моя поэтесса в этот месяц празднует международный женский день. Я же в конце концов мужчина, мне тоже хочется вам, кошкам, сделать что-нибудь приятное. Конечно, для этого мне приходится лезть аж на крышу, а как же без этого. Но я же не позволяю себе приводить в дом приглянувшуюся особь. А моя поэтесса? Она мало того, что приводит, так ещё вытворяет с этой особью такое, что хоть на крышу лезь, а лучше сразу на телебашню. После таких визитов у нас уже не благоустроенная квартира, а самый настоящий чердак, со всеми вытекающими последствиями. У меня просто шерсть дыбом встаёт и дня три на место не возвращается. И куда только исчезает её поэтическая натура? Утром, после такого шабаша, наступает на меня босы-

ми ногами, будто бы я не домашний любимец, а банальный белый коврик, китайского производства. И вообще, в эти дни такие словосочетания произносит, такие перлы выдаёт, что у меня уши опускаются, как у собаки известной породы. Бывало притащит в дом какого-то бородатого, дурно пахнущего верзилу, а меня за дверь. Мол, Барин, извини, мы тут с товарищем будем готовить документы к отчётно-перевыборному собранию. И это в три часа ночи, представляешь! Хоть бы врать научилась. Сиди тут в подъезде, мяукай, пока они дебаты там проводят. Тоже мне, люди называются. А недавно так вообще учудила. Оставила меня одного. «Барин, вот тебе еда, а я уезжаю на симпозиум. Веди себя прилично. На шторах не катайся, мышей не лови. Их у нас всё равно нет, а ты в пылу охоты кучу посуды переколотишь!» Уехала вся из себя такая красивая, напомаженная, а вернулась! Лахудра лахудрой. Один глаз совсем заплыл, клочок волос в руке зажат, о пуговицах и порванной юбке я вообще умолчу.

«Ппппп-по-ни-маешь Барсик» – она, когда в подпитии, меня, как простого кота – Барсиком обзывает. «Пппп -по-ни-маешь, Барсик. На симпозиуме у меня совсем неожиданно появилась оппо-нен-тка. Кошка драная, прости господи. Ни кожи, ни рожи. Ворвалась ко мне в ном..., в нашу литературную лабораторию, и так сильно была не согласна с моими убббе -дительней-шими аргумен-тами, что мне пришлось вступить с ней некую словесную перепалку». – При этом поэтесса уронила на пол клочок спутанных, длинных волос. –

«Представляешь, Барсик, она, эта кошка драная, обещала поступить с объектом моих исследований, как с твоим родственником, то бишь котом. Отвезти его, то бишь объект, не-на-гляд-ный, в клинику, ветеринарную. Где эти операции делают. Ну, ты сам знаешь какие. Не мне, тебе – коту, о них рассказывать».

– Что мне оставалось делать? Как успокоить женщину? Почитай, не чужая. Как никак, с малых коготков вместе живём. Пришлось запрыгнуть к ней на колени и целый час мурлыкать, пока не вернул её в нужное, поэтическое состояние духа. Эй! Да ты, я смотрю, уже совсем спишь! Давай, пошли ко мне, втроём теперь жить будем. Моя поэтесса возражать не станет, даже слова не скажет. Она у меня знаешь какая хорошая. Сейчас сама увидишь.

Кот поэтессы. Часть 2

Абсолютно белый, без единого тёмного пятнышка на шкурке кот по кличке Барон ворчал на свою подружку, серую в полосочку, беспородную кошку Мурку.

– Отойди от аквариума. Кому сказал, сейчас же кыш оттуда. Я не знаю, сколько там рыбок! поэтесса, когда возвращается со своих симпозиумов и семинаров, первым делом бежит именно к нему. Рыбок своих вуалехвостовых пересчитывает! Тоже мне счетовод. Больно надо, лапы в воде мочить из-за какой-то цветастой мелюзги.

Кошка на монолог своего бойфренда не обращала никакого внимания. Она продолжала, не мигая, пялиться на большой круглый аквариум, стоящий на столе, в углу комнаты. Если бы не этот белый ворчун, она бы уже давно залезла в водоём своей когтистой лапой и выцарапала из него пару-тройку вкуснейших рыбёшек. «И как этот здоровенный увалень не поймёт такую простую вещь – живая, трепещущая в мокрой лапе рыбёшка во сто крат вкуснее тех коричневых, искусственных гранул, валяющихся в их общей миске» – размышляла она. – «Вот что значит домашнее, диванное воспитание. А ещё хищником зовётся. Да он слово охота только в книжке или на экране монитора и видел.» – Она ещё раз с вожделием глянула на плавающих по кругу, у самого дна, рыбок и нехотя поплелась к компьютеру.

Барон нежно ткнул в её нос. – Ты если хочешь есть, то разгонись как следует и тресни лбом дверку холодильника, она и откроется. Там молочко есть, и творог, и даже сметанка, правда с истекшим сроком годности, но зато большущий пакет! Сосиски с колбаской, опять же. Лопай – не хочу. Только поторопись, сама видишь, у нас работы непочатый край. Поэтесса завтра к вечеру вернётся, за бардак возле холодильника ничего не скажет, только головой покачает, а если мы её задание не выполним, то запросто можно и веником меж ушей получить. Усекла! Так что давай, нажимай вон ту чёрную пимпочку и вперёд, к славе!

Мурка нерешительно нажала на какой-то чёрный выступ и сразу же отскочила, потому что пимпочка замигала светодиодными лампочками, после чего раздался какой-то шум и потрескивание.

Барон улыбнулся. Кошка с удивлением посмотрела на него.

– Ну, чего ты вылупилась. Не только «чеширские коты», но и мы сибирские, породистые, длинно шёрстные давным-давно улыбаться научились. При чём если исчезаем, то пропадаем заодно с улыбкой, так сказать, целиком. Не то что эти англичане, по частям. Сами, значит, смылись куда подалее, а улыбка всё ещё в воздухе болтается. Кому, скажи, это надо? Глупость одна, а не улыбка. А ты чего принтера испугалась? Он добрый и совсем нестрашный.

– Ага, а вдруг как прыгнет, как набросится! Возьмёт, да

и кусает! Смотри, как урчит громко, – кошка выгнула спину, показывая ворчащему аппарату какая она большая и сильная.

– Ну, ты Мурка даёшь! У него же зубов нет. Одни мигающие глаза-лампочки. А ещё колёсики и ролики. Чем же он тебя кусать будет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.